

I. Священная исторія новаго Завѣта въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

Исцѣленіе расслабленнаго.

„На праздникъ пасхи Иудейской Иисусъ Хри-
стосъ пришелъ въ Иерусалимъ. Была тамъ у
овечьихъ воротъ купальня, называемая по ев-
рейски Вивезда (домъ милосердія). При купальнѣ
было устроено пять крытыхъ ходовъ. Въ нихъ
лежало великое множество больныхъ, слѣпыхъ,
хромыхъ, иссохшихъ, ожидающихъ движенія воды
въ купальнѣ. Ибо ангелъ Господень по време-
намъ сходилъ въ купальню, и возмущалъ воду;
и кто первый входилъ въ нее, по возмущеніи
воды, тотъ выздоравливалъ, какою бы ни былъ
одержимъ болѣзнію. Тутъ былъ человекъ, нахо-
дившійся въ болѣзни тридцать восемь лѣтъ.
Иисусъ, увидѣвъ его лежащаго, и узнавъ, что
онъ лежитъ долгое время, говоритъ ему: хочешь
быть здоровымъ? Больной отвѣчалъ Ему: такъ,
Господи; но не имѣю человекъ, который опустилъ
бы меня въ купальню, когда возмутится вода;
когда же я прихожу, другой уже входитъ прежде
меня, Иисусъ говоритъ ему: встань возьми по-
стель твою и ходи. И онъ тотчасъ выздоровѣлъ,
взявъ постель свою и пошелъ. Было же это въ
день субботный. Посему Иудеи говорили исцѣлен-
ному: сегодня суббота; не должно тебѣ брать по-
стель. Онъ отвѣчалъ имъ: Кто меня исцѣлилъ,
Тотъ мнѣ сказалъ: возьми постель свою, и ходи
Его спросили: Кто Тотъ человекъ, который такъ
сказалъ тебѣ? Исцѣленный же не зналъ, кто Онъ:
ибо Иисусъ скрылся въ народѣ, бывшемъ на томъ
мѣстѣ. Потомъ Иисусъ, встрѣтивъ его въ храмѣ,
сказалъ ему: вотъ ты выздоровѣлъ; не грѣши
же, чтобы не случилось съ тобою чего хуже.
Человекъ сей пошелъ, и объявилъ Иудеямъ, что
исцѣлившій его есть Иисусъ. Иудеи стали гнать
Иисуса и искали убить Его за то, что онъ дѣ-
лалъ такія дѣла въ субботу“ (Іоан. 5, 1—16).

Многіе Иудеи неправильно понимали запо-
вѣдь о праздничномъ днѣ; а потому не одинъ
разъ укоряли Господа за то, что Онъ въ празд-
ники исцѣлялъ больныхъ. Изъ сейчасъ разска-
занной исторіи видно, что Иудеи хотѣли убить
Иисуса за то, что Онъ въ субботу исцѣлилъ
расслабленнаго и велѣлъ ему взять одръ. Къ
величайшему сожалѣнію многіе и изъ христіанъ
неправильно понимаютъ заповѣдь о праздничномъ

днѣ: вмѣсто того, чтобы по заповѣди свято про-
водить его, предаются въ праздники особеннымъ
грѣхопаченіямъ—пьянству, всякаго рода безчин-
ству, дикимъ и позорнымъ увеселеніямъ. Здѣсь
многіе изъ христіанъ забываютъ, для чего уста-
новлены праздники и въ честь какого событія.
Праздники у насъ установлены въ честь и вос-
помяніе важнѣйшихъ событій, совершенныхъ
Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ для на-
шего спасенія отъ грѣха, проклятія и смерти,—
въ честь и память нашихъ милостивыхъ хода-
таевъ предъ Богомъ—Пресвятой Богородицы,
святыхъ ангеловъ и святыхъ людей; а мы въ
эти праздники, вмѣсто того, чтобы воздать Богу
и святымъ Его особое поклоненіе, особую молит-
ву, особое благодареніе и прославленіе чрезъ
добрыя дѣла для нашего нуждающагося ближ-
няго, предаемся грѣху. Въ законѣ Моисеевомъ
говорится: Шестъ дней можно дѣлать дѣло, а
въ седмый день суббота покоя; священное соб-
раніе [Лев. 23, 3]. Праздникъ есть покой, отдох-
новеніе душъ отъ дневныхъ житейскихъ занятій;
въ будничные дни, въ житейской суетѣ, многимъ
бываетъ некогда подумать о душѣ, дать ей
успокоеніе въ молитвѣ, въ размышленіяхъ о Богѣ.
Въ праздникъ должно быть священное собраніе,
должно собираться вѣрующимъ на общую молитву,
для слушанія слова Божія. У насъ меньшая часть
посѣщаетъ храмъ Божій въ праздникъ, а нѣко-
торыя, явившись въ храмъ, спѣшатъ выйти изъ
него не дождавшись окончанія богослуженія, не
выслушавъ отъ священника проповѣди, спѣшатъ
скорѣе предаться чревоугодію и разнымъ плот-
скимъ увеселеніямъ, не только не достигающимъ
никакого отдохновенія, покоя душъ, а напротивъ,
удручающимъ ее, отягчающимъ и омрачающимъ.
А что дѣлаютъ въ праздники тѣ, которые не
считаютъ нужнымъ посѣщать храмъ Божій? Со-
дрогается сердце грѣшнаго человека... что гово-
рить о сердцахъ святыхъ, что говорить объ
Отцѣ нашемъ Небесномъ? Не говорить ли Онъ
намъ, въ этомъ случаѣ, тѣхъ словъ, которыя
были произнесены, чрезъ пророка, развращен-
ному народу Иудейскому: праздничныхъ собра-
ній не могу терпѣть: беззаконіе—и празднованіе!
[Ис. 1, 43]. Да, какое это празднованіе въ честь
Господа и святыхъ Его угодниковъ, когда оно
соединено съ беззаконіемъ? Проводящіе празд-
ники въ беззаконіяхъ безчестятъ Бога. Богъ го-
ворилъ, чрезъ Моисея, народу Израильскому:
„не безчестите святого имени Моего, чтобы Я

быль святымъ среди сыновъ Израилевыхъ Я Господь, освящающій васъ“ (Лев. 22, 32). Богъ требуетъ отъ насъ, чтобы мы прославили Его, тогда и Онъ освящаетъ насъ Своею благодатию. А святить, или славить Его мы можемъ только добрыми дѣлами, Господь говоритъ: „Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла, и прославляли Отца Вашего небеснаго“ [Матѳ. 5, 16]. Апостоль Павелъ въ обличеніе фарисействовавшимъ Іудеямъ писалъ: „Ты хвалишься закономъ, а преступленіемъ закона безчестишь Бога? Ибо ради васъ, какъ написано, имя Божіе хулится у язычниковъ“ (Римл. 2, 23, 24). Не тоже ли самое можно сказать по отношенію къ христіанамъ, успокаивающимъ себя тѣмъ, что они называются христіанами, содержатъ вѣру и законъ христіанскій, а сами не думаютъ исполнять сей законъ; и такимъ образомъ безчестятъ Господа Іисуса Христа, безчестятъ Церковь Христову? Размыслимъ же, православные христіане, для того ли у насъ установлены праздники Господни, Богородичны и въ честь святыхъ угодниковъ Божіихъ, чтобы во время ихъ мы предавались праздности снотолбію и разнымъ постыднымъ увеселеніямъ? Нѣтъ, праздники у насъ установлены Богомъ для того, чтобы мы пробудили свою душу на молитву къ Богу, на чтеніе и слушаніе слова Божія, на благочестные размышленія и разговоры, на вспомошествованіе нашимъ страждущимъ ближнимъ. Нѣкоторые, не испытавшіе душевнаго удовольствія отъ благочестиваго препровожденія времени, говорятъ: „такъ проводить каждый праздникъ, тоска одолѣетъ!“ Да, когда мы такъ растлились грѣховными наслажденіями, что не можемъ найти рысшихъ душеспасительныхъ удовольствій; тогда дѣйствительно насъ тоска одолѣетъ при благочестивомъ препровожденіи времени въ праздничные дни. Но мы не должны забывать, что, по грѣховной немощи нашей, всякое наше доброе стремленіе, доброе намѣреніе и желаніе первоначально сопровождается тоскою, тяготою, нежеланіемъ пребывать въ добромъ религіозномъ настроеніи: станешь на молитву, никакъ не соберешь мыслей, является усталость, вялость; хочешь размышлять о Богѣ, о вѣчной жизни, о спасеніи своей души; а въ головѣ появляются всякаго рода соблазнительныя мысли. Но этому не нужно придавать большаго значенія, не нужно унывать и оставлять всякое доброе начинаніе; въ такомъ случаѣ нужно принудить

себя на добро; со временемъ же, при помощи Божіей, и не понадобится больше тягостнаго принужденія, родится охота, любовь къ исполненію заповѣдей Божіихъ, и душа будетъ испытывать неслезанную радость, невыразимое удовольствіе. Въ томъ вся бѣда, вся погибель человѣка, что у него не достаетъ силы воли побороть грѣховныя помыслы, грѣховныя привычки. Когда человѣкъ борется, или думаетъ прийтись за доброе дѣло не смѣло и нерѣшительно, тогда онъ скоро остываетъ въ своемъ стремленіи къ добру... Хорошо бы было, братія, когда бы мы всѣ твердо рѣшились проводить священные праздничные дни по христіански, какъ требуется Богомъ, какъ заповѣдуетъ Церковь; тогда бы мы встрѣтили много радостнаго даже въ сей жизни, не говоря уже о вѣчной радостной жизни. Богъ говорилъ чрезъ пророка народу Іудейскому, эти же слова могутъ одинаково относиться и къ намъ: „Если ты удержишь ногу твою ради субботы отъ исполненія прихотей твоихъ во святыи день Мой, и будешь называть субботу отрадою, святымъ днемъ Господнимъ, чествуемымъ, и почишь ея тѣмъ, что не будешь заниматься обычными твоими дѣлами, угождать твоей прихоти и пустословить, то будешь имѣть радость въ Господѣ, и Я возведу тебя на высоты земли, и дамъ вкусить тебѣ насладѣніе Іакова, отца твоего: уста Господни изрекли это“ (Ис. 58, 13, 14). Аминь.

II.

Полуторамилліонный австро-германскій авангардъ въ Россіи.

Еще въ 1814 году,—непосредственно послѣ того, какъ Россія спасла и поставила на ноги Германію, разгромленную Наполеономъ I, прусскій генералъ Кнезебекъ составилъ записку, представленную министру Штейну, заключающую въ себѣ проектъ австро-германскаго союза противъ Россіи и говорившую слѣдующее:

„Австрія тѣсно связана съ Пруссіей, которая, желая бытъ совершенно независимой отъ Россіи, должна развивать свои силы и расширить территорію... Германія получаетъ военную организацію и примыкаетъ къ обоимъ великимъ германскимъ государствамъ (Пруссіи и Австріи). Государства эти стараются усилить свои арміи и дѣятельно готовятся къ войнѣ. Руководящимъ началомъ политики Австріи, Пруссіи и Германіи, находящихся въ тѣсномъ союзѣ, должно быть правило: не допускать союза между Франціей и Россіей. Союзныя государства (Австрія, Пруссія и Германія) вступаютъ въ соглашеніе съ Турціей и Персіей и на случай войны съ Россіей,—войны, которая въ будущемъ можетъ сдѣлаться неизбѣжною,—стараются возстановить противъ нея и эти государства. Цѣль